

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S160578800026320-8

О начале авторской лексикографии в России

© 2023 г. П. А. Дружинин

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
Россия, 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
petr@druzhinin.ru

Резюме. На основании корпуса ранее неизвестных архивных документов, а также затерянных публикаций XIX в. представлена уточненная история и хронология начального этапа авторской лексикографии в России. Основание академической авторской лексикографии отсчитывается от 1842 года, когда московские академики во главе с И.И. Давыдовым выдвинули идею о необходимости работ Академии наук по составлению словарей языка писателей, а в 1848 году огласили выработанные “Правила о составлении словарей или индексов из классических русских писателей”, сделав первые индексы слов к сочинениям М.В. Ломоносова и Н.М. Карамзина. К 1840-м годам относится и работа Я.К. Грота над изучением языка Г.Р. Державина, а также планы по созданию отдельного словаря языка писателя. Установлено, что работа Академии наук над составлением словаря А.С. Пушкина была начата в 1848 году; а к 1849 году по программе московских академиков были исполнены первые индексы слов из сочинений Г.Р. Державина и В.А. Жуковского. Описывается в подробностях замысел П.С. Билярского по созданию словаря языка М.В. Ломоносова и излагаются истинные причины неудачи этого масштабного начинания; другой опыт словаря языка Ломоносова, составленный А.С. Будиловичем (1871), выдвигается автором в качестве первого опубликованного словаря языка писателя. Даются сведения о значительной лексикографической работе, которую вел М.И. Сухомлинов как до избрания в Академию наук (1850-е), так и уже в составе Академии (1870–1880-е). Завершается статья описанием первого в истории русской лексикографии индекса к переводным произведениям – “Илиаде” Н.И. Гнедича и “Одиссее” В.А. Жуковского (1885).

Ключевые слова: авторская лексикография, язык писателя, Академия наук, Грот, Плетнев, Давыдов, Срезневский, Билярский, Будилович, Сухомлинов.

Для цитирования: Дружинин П.А. О начале авторской лексикографии в России // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 3. С. 101–111. DOI: 10.31857/S160578800026320-8

On the Beginning of Author’s Lexicography in Russia

© 2023 Petr A. Druzhinin

Cand. Sci. (Hist.),
Senior researcher at the V.V. Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
18/2 Volkhonka Str., Moscow, 119019 Russia
petr@druzhinin.ru

Abstract. The article presents an overview of the updated history and chronology of the initial stage of the author’s lexicography in Russia, based on a corpus of previously unknown archival documents, as well as some lost publications of the 19th century. It seems that the beginning of academic author’s lexicography can be traced since 1842, when Moscow academicians led by Ivan Davydov put forward the idea of the need for

the participation of the Imperial Academy of Sciences in compiling dictionaries of the language of writers. In 1848 they formulated the “Rules for compiling dictionaries or indices of the classical Russian writers”, having completed the first indexes of words of the works of Lomonosov and Karamzin. It is established that the activity of the Academy of Sciences on the creation of Pushkin’s language dictionary was started in 1848; and by 1849, according to the program of Moscow academicians, the first indexes of words were compiled for the works of Gavriil Derzhavin and Vasily Zhukovsky. The project of Piotr Bilyarsky to create the dictionary of the language of Mikhail Lomonosov is described in detail and the true reasons for the failure of this large-scale project are explained. Another attempt to compile the dictionary of Lomonosov’s language, by Anton Budilovich (1871), is regarded as the first published dictionary of the writer’s language in Russia. The article presents the analysis of the significant lexicographic work conducted by Mikhail Sukhomlinov both before being elected to the Academy of Sciences (1850s) and already as a member of the Academy (1870–1880s). The paper is completed by a description of the first index in the history of Russian lexicography for literary translations – Nikolay Gnedich’s Iliad and Vasily Zhukovsky’s Odyssey (1885).

Key words: author’s (writer’s) lexicography, Russian Academy of Sciences, Yakov Grot, Piotr Pletnev, Izmail Sreznevsky, Ivan Davydov, Piotr Biliarsky, Anton Budilovich, Mikhail Sukhomlinov.

For citation: Druzhinin, P.A. *O nachale avtorskoj leksikografii v Rossii* [On the Beginning of Author’s Lexicography in Russia]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Serii literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2023, Vol. 82, No. 3, pp. 101–111. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800026320-8

Введение

История авторской лексикографии в России, как казалось, уже написана. Традиционно ее начальный период отсчитывается от 1880-х годов и связан с публикацией академиком Я.К. Гротом “Словаря к стихотворениям Державина” (1883) [1, с. 36]; [2, с. 152–155]. Нередко отмечается и более ранняя дата – 1863 год, когда П.С. Билярский потерпел неудачу в составлении словаря языка Ломоносова [3, с. 299]; [2, с. 145–146].

Насколько исчерпывающие эти сведения и можно ли их попытаться дополнить? Скажем, в 1867 году Н.П. Трушковский, племянник Н.В. Гоголя и издатель первого его собрания сочинений, представил в Академию наук “рукописный сборник слов, встречающихся в сочинениях Н.В. Гоголя...”¹; однако историки лексикографии не упоминают этого факта.

В настоящей работе нам хотелось бы обратить внимание на новые или упущенные источники, которые несколько иначе освещают зарождение авторской лексикографии в России. Это позволит кратко проследить хронологию формирования и первоначального развития этой языковедческой дисциплины на протяжении нескольких десятилетий (1840–1880-е годы).

¹ Извлечение из протоколов заседаний Академии [1867 г.] // Записки ИАН. Т. XI. СПб., 1867. С. 69; Библиографический указатель литературы по русскому языкознанию с 1825 по 1880 год: в 8 вып. / Сост. Н.С. Авилова, Н.Ю. Шведова, Е.Т. Черкасова; гл. ред. В.В. Виноградов. М., 1952. Вып. II. С. 507, № 2711; Летопись Российской Академии наук: в 4-х т. / Т. 3. 1803–1860 / Сост. Е.Ю. Басаргина и др. СПб.: Наука, 2003. С. 125.

I. Первая попытка академика И.И. Давыдова (1842)

В предисловии к Академическому словарю 1847 года имеются размышления о пользе словарей писателей в качестве подготовительного этапа в создании больших словарей на примере изданий античных классиков; на этот вопрос Академия наук тогда ответила отрицательно, поскольку “составление словарей писателей не имеет необходимой базы и затянет издание планировавшегося словаря на неопределенное время” [2, с. 145].

Однако велась ли подобная работа вообще? Мы встречаем упоминания о том, что в ОРЯС в середине 1850-х производились выборки для иллюстрирования будущего Академического словаря [4, с. 208], однако все работы по выборкам из писателей фактически начались только в 1886 году [5, с. 163–164]. То есть можно подумать, что до 1880-х в Академии не производилось общих работ по составлению писательских словарей, за исключением обсуждения вопроса об иллюстрациях Словаря 1847 года и заглушенных попыток их подбора в 1850-е.

При неверности подобных положений в них имеется состоятельная и основополагающая для истории авторской лексикографии мысль: словарь языка писателя на первых порах воспринимался именно как подготовительная работа для большого общего словаря языка. Именно с изданием академических словарей русского языка связаны в XIX в. замыслы словарей языка отдельных

писателей. Чтобы проследить эту работу начиная с 1840-х, обратимся к основанию ОРЯС.

В первом же заседании ОРЯС П.А. Ширинский-Шихматов поставил задачу создания “полного русского Словаря”², и Академия приступила к Словарю 1847 года. 3 января 1842 года академик И.И. Давыдов изложил точку зрения московских академиков о необходимости составления словарей языка писателей: привел примеры из языка Державина, а затем, произведя экскурс в европейские словари, приведя в пример индексы к сочинениям античных авторов, он призвал “приступить к составлению нового словаря по способу, указанному великими лексикографами. Необходимо избрать цикл тех писателей, которые достойны быть истолкователями, и на которых надобно ссылаться в новом словаре, каковы: Ломоносов, Державин, Карамзин и другие. Для каждого избранного циклического писателя нужно составить особый словарь, с указанием в нем мест, объясняющих то или другое слово. По изготовлении изданий избранных писателей, можно будет приступить к составлению полного Русского Словаря, достойного Академии. Другим способом цель Академии не может быть достигнута”³.

Призыв этот не был услышан, что и указано в предисловии к Словарю 1847 года. Повсеместно приводимое в качестве редакционного, это предисловие имеет конкретного автора — И.И. Давыдова, редакторами были П.А. Ширинский-Шихматов и Я.И. Беренников⁴. Строки же эти отражают события 1842 года, а фрагмент предисловия к Словарю полностью повторяет документы ОРЯС по выступлению И.И. Давыдова⁵.

Утвержденный план Словаря 1847 года даже оговаривал “не обременять слов излишними примерами, а ставить только необходимо нужные, для показания истинного значения их, особливо при словах малоизвестных”, при этом “объяснение слов в смысле церковно-славянского языка <...> подтверждать примерами из книг Священного Писания, богослужебных и вообще церковных, догматического и нравоучительного содержания”⁶.

² СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 93. Л. 19 об–20 об; Выписка из протоколов II Отделения ИАН [1842 г.] // ЖМНП. СПб., 1842. Ч. XXXV. Отд. III. С. 4–5.

³ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 93. Л. 33 об–35.

⁴ Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым / Под ред. К.Я. Грота. СПб., 1896. Т. 3. С. 156–167.

⁵ Выписка из протоколов II Отделения ИАН [1842 г.] // ЖМНП. СПб., 1842. Ч. XXXV. Отд. III. С. 13–14.

⁶ Там же. С. 17.

Причин неудачи московских академиков было несколько, однако первая и основная — желание ОРЯС как можно скорее издать новый Словарь. Лишь единичные академики, как П.Г. Бутков, вносили в корректурные листы “примеры из прежних и новых русских писателей”⁷.

И.И. Давыдов и другие московские академики не оставили своего замысла, тем более, что работа живших в Москве членов ОРЯС была в 1842 году оформлена организационно с утверждением И.И. Давыдова во главе Московской временной комиссии Академии “с возложением на нее приготовления к изданию Русской грамматики”, в состав которой вошли академик П.М. Погодин и адъюнкты П.М. Строев и С.П. Шевырев. Деятельность Московской комиссии, не слишком одобряемая в Петербурге [6, с. 22], не ограничивалась только грамматикой: обсуждалась и словарная работа, в том числе составление словарей языка отдельных писателей. В 1840-е годы комиссия выработала лексикографическую программу, развивающую идеи И.И. Давыдова.

II. Обращение Я.К. Грота к авторской лексикографии (1844)

Академическое издание сочинений Державина (1864–1883) стало выдающимся памятником и Державину, и академику Гроту, и самой Академии. “Словарь к стихотворениям Державина” был помещен в последнем томе, вышедшем в свет в 1883 году. Подготовка же издания была начата раньше, когда был озвучен план Сочинений⁸, но “Словарь” там не упоминался.

Обращение же Грота к языку Державина началось ранее, в 1840-е годы, когда он решил написать несколько статей для “Современника”, издаваемого его другом и членом ОРЯС П.А. Плетневым. Их переписка доносит до нас необходимые сведения:

“Изучаю Державина не на шутку и напишу статью о нем” (Грот — Плетневу, 12 июля 1844)⁹.

“Слышал ли ты слово *шурмовать*? Два раза я его встретил у Державина, а в лексиконах его нет. Скажи академии, что в ее новом словаре должны быть, по крайней мере, все слова, употребленные когда-нибудь лучшими

⁷ Отчет ИАН по ОРЯС [за 1846 г.]... / Читан П.А. Плетневым // ЖМНП. СПб., 1847. Ч. LIII. Отд. III. С. 39–40.

⁸ План академического издания сочинений Державина / Записка Я.К. Грота // Известия ОРЯС. СПб., 1859. Т. VIII. Вып. III. Стб. 81–89.

⁹ Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым / Под ред. К.Я. Грота. СПб., 1896. Т. 2. С. 280.

русскими писателями” (Грот – Плетневу, 15 октября 1844)¹⁰.

“Шурмовать ничего не значит: произвольно (звукотрагическое!) сказанное Державиным слово, без явного русского корня. Таких слов, я думаю, академия не примет. Она с благоговением берет слова только из старинных, да церковных книг. Впрочем, коли не забуду, поговорю” (Плетнев – Гроту, 21 октября 1844)¹¹.

“Таких звукотрагических слов по-русски в шуточном языке можно накопать тысячу, что Державин и делал частёхонько, особенно приняв корень из простонародья. Он не столько был знаток русского языка (а в лексикографии и грамматике – явный невежда), сколько смельчак и забавник. <...> Об Академическом словаре и думать перестань. Собирище это выше всего ценит словечко из Месячн<ой> Миней; а о Державине и не думает. Впрочем, если с такими указаниями вышлешь порядочный сбор державинских слов, я предложу его в отделении” (Плетнев – Гроту, 1 ноября 1844)¹².

“Не знаю, стоит ли присылать для академии редкие слова из Державина; вряд ли она обратит на них внимание. Лучше пусть частный составитель нового словаря со временем почерпнет их из Современника” (Грот – Плетневу, 15 ноября 1844)¹³.

Мы видим рождение замысла авторского словаря, который так и не был осуществлен. Постепенно друзьям стало очевидно, что статьи Я.К. Грота не слишком подходят для “Современника”, к тому же он сам был занят другими работами, прежде всего, редактированием Шведско-русского словаря (1846–1847).

III. Проект И.И. Давыдова и московских академиков (1848)

После выхода Словаря 1847 года раздалось множество голосов о его недостаточности, в общем-то, подтверждая известную лексикографическую истину: словарь устаревает еще даже до того, как он завершается печатанием.

Формально Академия должна была провозгласить идею, что будет делать новый словарь и, конечно, уже на новых и более прогрессивных основаниях. Изменилось и положение И.И. Давыдова: 7 января 1847 года он был назначен директором Главного педагогического института, переехал в Петербург, а Московская временная комиссия была упразднена¹⁴. Видя студентов исполнителями лексикографических работ, 7 февраля 1848 года И.И. Давыдов представил

разработанные московскими академиками “*Правила о составлении словарей или индексов из классических русских писателей*”, которые развивали предложения 1842 года. Они отдельно оговаривали то, что приведет Академический словарь к совершенству:

Предполагая довершить при втором издании Словаря то, чего невозможно было сделать при первом, Отделение должно заблаговременно озаботиться приготовлением частных словарей, или индексов, из нескольких важнейших писателей наших, для обогащения и украшения труда своего примерами из образцовых писателей. <...>

Вот, по моему мнению, правила, которыми в этом случае следовало бы руководствоваться:

1). Избрать тех писателей, на которых почитается необходимым делать ссылки, как на образцы. На первый раз можно бы ограничиться Державиным, Фонвизиным, Карамзиным, Крыловым, Жуковским, Пушкиным, и начать с Державина.

2). При чтении писателя, выписывать слова и выражения, в которые они облечены, на особых билетах, с показанием сочинения.

3). Избирать слова, замечательные или по различным значениям, или по особым оттенкам в значении, речения переносные, живописные эпитеты, идиотизмы <т. е. идиомы>. В Державине встречаются слова всех этих родов.

4). Ссылки обозначать сокращенно, в поэтах – указанием стихотворения, в прозаиках – тома, главы; в Истории Карамзина – княжения или царствования и года. В древних классиках эти ссылки короче и определеннее: там у поэтов все стихи сосчитаны, а прозаики разделены на книги, главы и параграфы.

5). На разных билетах будут повторяться одни и те же слова, но только с разными выражениями или примерами. И по окончании труда, однородные билеты, относящиеся к объяснению одного и того же слова, соединятся, и все слова приведутся в алфавитный порядок.

6). Чтением одного и того же писателя могут заниматься многие; потому что билеты, сперва порознь составленные одним ли лицом или многими, расположатся после по порядку.

7). Сквозь билеты, приведенные в алфавитный порядок, продевается шнур, выписки перечитываются и исправляются, и потом уже переписываются в форме индекса. <...>

В настоящем случае я повторю мысль бывшей Московской временной комиссии Академии, которой за несколько лет был я пред Отделением органом казенно занятой Отделением вообще и Словаря в особенности. <...>. По способу, указанному великими филологами, московским академикам казалось нужным для Словаря отечественного языка также избрать писателей, которых мы почитаем достойными быть истолкователями нашего слова, и на которых можно ссылаться, как на образцы, и каковы: Ломоносов, Державин, Карамзин, Филарет, Иннокентий, Жуковский, Пушкин и другие. По изготовлении изданий избранных писателей с особыми для каждого словарями, объясняющими то или другое слово, как с надежным запасом, думали приступить к составлению полного русского Словаря. <...> По этому способу составлен

¹⁰ Там же. Т. 3. С. 332.

¹¹ Там же. С. 335–336.

¹² Там же. С. 344–345.

¹³ Там же. С. 358.

¹⁴ Отчет ИАН по ОРЯС [за 1847 г.], читанный 28 декабря 1847... П.А. Плетневым // ЖМПН. СПб., 1848. Ч. LVII. Отд. 3. С. 32.

огромный филологический труд Гримма. Теперь и нам предстоит такой же труд, истинно ученый и вполне полезный¹⁵.

IV. Академические работы по плану И.И. Давыдова (кон. 1840-х — 1850-е годы)

Отделение определило просить “И.И. Давыдова о поручении студентам Главного педагогического института для опыта составить индекс к сочинениям Державина”¹⁶. Упомянутые “особые билеты”, на которые производилась выписка, — это собственно нарезанные листки бумаги, которые в будущем получат наименование карточек. И организация академической Словарной картотеки, основателем которой считается Я.К. Грот (1886) [5, с. 165], на наш взгляд, относится к 1848 году и связана с лексикографическим проектом московских академиков.

Первым писателем, к сочинениям которого был составлен индекс, стал Г.Р. Державин: 27 марта И.И. Давыдов представил Отделению перечень слов, в котором было 3 974 примера, в особом ящичке, расположенном в общем алфавитном порядке¹⁷. Словарь языка Карамзина по Истории Государства Российского был закончен летом 1848 года и составил 4 480 примеров, и было решено начать словарь языка В.А. Жуковского; к началу сентября словарь Карамзина был дополнен до 5 075 примеров, которые были уложены в пять ящичков, и в заседании 11 сентября уже показаны картотечные ящики, сделанные студентами за собственные деньги и оплаченные затем Академией¹⁸.

Предполагалось распространить труд “и на других известных наших писателей”¹⁹. В 1849 году студентами “кончены указатели к сочинениям: Державина, Карамзина, Жуковского и Пушкина. Теперь занимаются они подобным трудом в отношении к сочинениям Московского митрополита Филарета и Херсонского архиепископа Иннокентия”²⁰.

Впоследствии работа если не прекращается, то переходит в несколько иную плоскость — Отделение, несмотря на давление И.И. Давыдова,

все активнее сопротивляется и поначалу уходит от светских писателей, ограничиваясь Филаретом и Иннокентием²¹; лишь академик М.А. Коркунов приготовил “большое количество примеров из новых русских писателей”²². С оставлением И.И. Давыдовым своей должности работа над словарями языка писателей в стенах Академии угасает; лишь в 1853 году он “составил выбор слов из сочинений поэта Д.В. Давыдова”²³.

ОРЯС же в целом сочло работу над будущим словарем излишней, Я.К. Грот в 1852 году откровенно ее бойкотировал²⁴, а в 1859 году и вовсе высказался, что “теперь, после всех изданий академии по этому предмету, дело усовершенствования русского словаря успешно может быть ведено частными лицами, лишь бы нашлись приготовленные к тому люди, которые имели бы возможность посвятить ему всю свою деятельность”²⁵, подразумевая лексикографическую деятельность В.И. Даля.

И.И. Срезневский, выступая против алфавитного порядка и настаивая на словопроизводном²⁶, в середине 1850-х годов по сути остановил работу Академии над словарем русского языка²⁷.

V. Замысел академика П.С. Билярского (1862)

С именем П.С. Билярского историки лексикографии связывали “первый опыт” по составлению словаря языка писателя, который так и не удалось осуществить. Причиной считается озвученная А.Д. Галаховым невозможность привлечения к этой работе учителей словесности [3, с. 299]; [2, с. 146]. Однако истинная причина неудачи кроется в иной плоскости.

П.С. Билярский с молодости был дружен с А.А. Куником, благодаря этим отношениям в 1860 году ему были поручены работы по изучению “новейшего русского языка” в рамках ОРЯС. Но здесь

²¹ Отчет ИАН по ОРЯС, за 1850 г. / Читан П.А. Плетневым // ЖМНП. СПб., 1851. Ч. LXIX. Отд. III. С. 37.

²² Отчет ИАН по ОРЯС за 1851 г. / Читан П.А. Плетневым // ЖМНП. СПб., 1852. Ч. LXXIII. Отд. III. С. 46.

²³ Отчет ИАН по ОРЯС, за 1852 г. / Читан П.А. Плетневым // ЖМНП. СПб., 1854. Ч. LXXXI. Отд. III. С. 69.

²⁴ Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым / Под ред. К.Я. Грота. СПб., 1896. Т. 2. С. 582.

²⁵ Гримм Я. Мысли о национальном словаре / Пер. и коммент. Я.К. Грота // Русская беседа. М., 1859. Кн. VI. Отд. II. С. 48.

²⁶ Срезневский И.И. Заметки по поводу чтения мнений Я. Гримма о словаре // Известия ОРЯС. СПб., 1859. Т. VIII. Стб. 214–217.

²⁷ Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым / Под ред. К.Я. Грота. СПб., 1896. Т. 3. С. 703.

¹⁵ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 106. Л. 28об–34.

¹⁶ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 106. Л. 28об–34.

¹⁷ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 106. Л. 125.

¹⁸ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 106. Л. 122–122 об.

¹⁹ Отчет ИАН по ОРЯС, за 1848 г. / Читан П.А. Плетневым // ЖМНП. СПб., 1849. Ч. LXI. Отд. III. С. 37.

²⁰ Отчет ИАН по ОРЯС, за 1849 г. / Читан П.А. Плетневым // ЖМНП. СПб., 1850. Ч. LXV. Отд. III. С. 38.

его ждал конфликт с И.И. Срезневским²⁸ после статьи “Замечания о языке сказания о св. Борисе и Глебе...”²⁹, в которой он делится соображениями относительно издания “Сказания о святых Борисе и Глебе”³⁰ и указывает на упущенные коллегой “разности”, которые “ведут к заключению, что сочинитель сказания не одно и то же с летописцем”³¹, и на другие недочеты.

Биярский в ОРЯС «считал необходимым, прежде всего, заняться составлением словарей к произведениям каждого отдельного писателя, древнего и нового, и, недовольный словарями к Ипатьевской и Новгородской летописям, составленными Пыпиным и Чернышевским под руководством Срезневского, представил, в виде образца, “Замечания о языке Сказания о св. Борисе и Глебе...”»³².

В контексте нашего вопроса примечательно, что статья первоначально имела другое название, которое мы видим по первоначальным колонтитулам: “*Язык Нестора в сказании и в летописи*”; исследование языка Несторовой летописи к тому времени имело значительную историографию, однако речь о формулировке, в которой целью исследования определен не язык летописи, а именно язык Нестора, писателя XI века, что находит подтверждение и в самой статье, где он говорит о необходимости “подробных словоуказаний к древним писателям”, поясняя, что “без этого пособия нельзя и ожидать подробного сравнения и положительных характеристик наших древних писателей”³³.

Осенью 1862 года П.С. Биярский был единогласно избран академиком³⁴, что было важно еще и для равновесия в ОРЯС, поскольку он был сторонником “немецкой партии” (внутренняя борьба в Академии, известная по временам Ломоносова, продолжалась и в XIX веке [8]; [9]). Поскольку в 1865 году ожидалось столетие смерти Ломоносова, он высказался о важности составления

словаря языка писателей, желая начать с Ломоносова³⁵, что и было одобрено³⁶.

Но и здесь Биярский встретил ожесточенное противодействие И.И. Срезневского, а когда 30 декабря докладывал “о необходимости словаря писателей для воссоздания стилистики”, возник спор о целесообразности разработки языка писателей нового времени вообще, в котором высказался еще один явный недоброжелатель Биярского — А.В. Никитенко, который, “считая недостаточным для этого разбор писателей, признавал, что законы слога должны быть извлекаемы главным образом из истории философии. По мнению Срезневского, единственным материалом для этого учения может служить язык народный, и превосходство слога того или другого писателя зависит только от степени чужья, необходимого для усвоения языка народа”³⁷; тем самым ОРЯС по сути заблокировало работу П.С. Биярского. 22 марта 1863 года П.С. Биярский подал записку, в которой отказывался вести разработку словарей писателей в условиях такого противодействия со стороны некоторых членов Академии³⁸.

Напечатанный же “Образчик филологического разбора языка новейших писателей”³⁹ был, в действительности, свидетельством попытки, не получившей одобрения ОРЯС. Лишь живший в Москве академик М.П. Погодин, еще помнивший попытки московских академиков 1840-х годов, вступился за этот проект⁴⁰.

VI. Словарь языка Ломоносова А.С. Будиловича (1871)

В 1867 году А.С. Будилович был удостоен золотой медали за конкурсное сочинение “О литературной деятельности М.В. Ломоносова”, написанное в 1866–1867 годах (когда автору было двадцать лет)⁴¹. Те из материалов, которые не вошли в итоговую книгу, были переданы им

³⁵ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 134. Л. 158–158 об.

³⁶ Извлечение из протоколов заседаний Академии [1863 г.] // Записки ИАН. Т. III. СПб., 1863. С. 113.

³⁷ Истрин В.М. Указ. соч. С. 240.

³⁸ Там же. С. 249–250.

³⁹ Биярский П.С. Образчик филологического разбора языка новейших писателей // Записки ИАН. Т. III. СПб., 1863. С. 125–137.

⁴⁰ Погодин М.П. Новые ученые предприятия в Петербурге // Русский вестник. М., 1864. Т. L, март. № С. 372.

⁴¹ Будилович А. Об ученой деятельности Ломоносова по естествоведению и филологии // ЖМНП. СПб., 1869. Ч. 144. С. 272–333; Ч. 145. С. 48–106.

²⁸ Истрин В.М. Письма к академику П.С. Биярскому, хранящиеся в имп. Новороссийском университете. Одесса, 1906. С. XXVII.

²⁹ Биярский П.С. Замечания о языке сказания о св. Борисе и Глебе... // Записки ИАН. Т. II. СПб., 1862. С. 109–120.

³⁰ Сказания о святых Борисе и Глебе: Сильвестровский список XIV века / Изд. И.И. Срезневский. СПб., 1860.

³¹ Биярский П.С. Замечания... С. 119.

³² Истрин В.М. Указ. соч. С. XXXIII.

³³ Биярский П.С. Замечания... С. 112, 120.

³⁴ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 134. Л. 105 об.

академику А.А. Кунику, который поспешил передать рукопись на рассмотрение Я.К. Гроту, и Академия наук весной 1870 года одобрила их к изданию⁴². Вскоре сочинение А.С. Будиловича “Ломоносов как писатель” было напечатано⁴³, а наибольшим разделом там стал опыт словаря языка Ломоносова.

В предисловии автор поясняет, что этот раздел “представляет попытку разложения на главные элементы языка Ломоносова по отношению к лексикальному его составу и литературному употреблению”⁴⁴. Для словаря был использован “весь стихотворный материал сочинений” Ломоносова, к которому были добавлены три прозаических.

Лексикографический раздел занимает без малого сто пятьдесят страниц (2 497 словарных статей, распределенных по разделам). Понимая несовершенство рубрикации, А.С. Будилович оправдывался тем, что “на этом пути автор совершенно не имел предшественников”. Последнее верно: перед нами первый опыт словаря языка писателя в истории русской авторской лексикографии.

VII. Академик Я.К. Грот и словарь языка Державина (1883)

Приступив в 1859 году к подготовке сочинений Державина⁴⁵, Я.К. Грот не предполагал никакого словаря. К 1872 году основные тома были напечатаны, и лишь спустя годы он довершал биографию Державина, о которой в 1880 году объявил, что та “составит последний (VIII) том”⁴⁶.

План словаря языка Державина, уже в новой редакции, созрел у Я.К. Грота только летом 1879 года⁴⁷, поскольку готовился том дополнений, и нужно было поместить что-то еще в будущий том. В 1880 году словарь был завершен в рукописи, а в 1881 году листы с ним были отпечатаны⁴⁸. Готовый том был представлен 9 сентября 1882 года

⁴² Извлечение из протоколов ОРЯС [1872 г.] // Сб. ОРЯС ИАН. Т. VIII. СПб., 1872. С. IX.

⁴³ Ломоносов как писатель / Сост. А. Будилович / Сб. ОРЯС, т. VIII, № 1. СПб., 1871.

⁴⁴ Там же. С. IV.

⁴⁵ ОРЯС ИАН за первые 50 лет его деятельность: 1841–1891 гг.: Сб. документов / Сост. Е.Ю. Басаргина, О.А. Кирикова. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 243.

⁴⁶ Отчет ОРЯС за 1878 г. / Сост. ак. М.И. Сухомлиновым // Записки ИАН. Т. XXXVI. СПб., 1880. С. 50.

⁴⁷ Извлечения из протоколов ОРЯС [1879 г.] // Сб. ОРЯС ИАН. Т. XXI. СПб., 1881. С. I, III.

⁴⁸ Отчет ОРЯС за 1881 г. / Сост. ак. А.Н. Веселовским // Записки ИАН. Т. XL. СПб., 1882. С. 96.

в заседании ОРЯС по случаю 50-летия ученой и литературной деятельности Грота⁴⁹, но в свет Академией выпущен только в 1883 году. Словарь насчитывает 1692 словарные статьи без учета отсылок (позволим себе уточнить прежнюю цифру “около 1750” [1, с. 37]).

VIII. Словарь языка Крылова В.И. Срезневского (1879)

Когда в сентябре 1879 года Я.К. Грот объявил о словаре языка Державина, это не только знаменовало возвращение Академии наук к разработке словарей языка писателей, но и показало, что не один только Я.К. Грот размышлял об их составлении. Вскоре выяснилось, что по басням И.А. Крылова “несколько лет тому назад” Вяч. И. Срезневским уже был составлен словарь языка этого писателя, и ОРЯС постановило издать его после некоторой доработки⁵⁰. Рукопись этого труда сохранилась, но ранее относилась уже ко времени подготовки словаря Я.К. Грота [2, с. 175]. Составлен словарь был явно под влиянием отца, академика И.И. Срезневского, который ранее отмечал свой интерес к языку И.А. Крылова⁵¹.

IX. Лексикографические работы академика М.И. Сухомлинова

Первые опыты работы М.И. Сухомлинова в области составления словарей языка русских писателей фиксируются еще в середине 1850-х годов: 21 августа 1854 года он представил Академии словарь языка В.А. Жуковского⁵², а затем А.О. Аблесимова⁵³. А в октябре и ноябре 1872 года, уже в звании академика, Сухомлинов вновь представил эти работы в ОРЯС, указав, что “успел уже разработать по одному плану Аблесимова, Грибоедова и Жуковского”⁵⁴. Таким образом, мы можем соотнести недатированную рукопись словаря к комедии “Горе от ума” [9, с. 25–26] с лексикографическими работами начала 1870-х годов.

⁴⁹ Отчет ОРЯС за 1882 г. / Сост. ак. А.Н. Веселовским // Записки ИАН. Т. XLIV. СПб., 1883. С. 51.

⁵⁰ Извлечения из протоколов ОРЯС [1879 г.] // Сб. ОРЯС ИАН. Т. XXI. СПб., 1881. С. III.

⁵¹ Срезневский И.И. Чтение о языке Крылова // Записки ИАН. Т. XIV. СПб., 1868. С. 89.

⁵² СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 118. Л. 101.

⁵³ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 118. Л. 108.

⁵⁴ Извлечение из протоколов заседаний Академии [1872 г.] // Записки ИАН. Т. XXI. СПб., 1872. С. 313; Библиографический указатель литературы по русскому языкознанию... Вып. IV. С. 158, № 780; Вып. VII. С. 379, № 1677.

В 1879 году М.И. Сухомлинов представил Академии наук особую записку, настаивая в ней, что “история языка должна обращать внимание на свойство и количество иностранных слов, употребляемых писателями различных эпох, на выражения образные, на любимые эпитеты и другие особенности, рисующие талант писателя и литературный вкус его времени. История русского литературного языка слагается из данных, добываемых изучением языка отдельных писателей. С этого и надобно начать”⁵⁵.

Но эта идея показалась Отделению излишне смелой, и хотя она была одобрена: “если найдутся достаточно подготовленные молодые люди, которые пожелают принять участие в составлении подобных словарей”⁵⁶, таковых смельчаков нашлось.

Возобновление словарной работы связано с изданием Академией наук сочинений Ломоносова, когда под руководством М.И. Сухомлинова студент Н.А. Смирнов в 1884 году начал составление словаря⁵⁷, а к 1886 году почти закончил свой труд⁵⁸. Рукопись этого словаря сохранилась, но ранее относилась к более позднему этапу истории русской лексикографии, начатому подготовкой словаря Я.К. Грота [2, с. 173–174].

Именно начало подготовки Академического словаря под редакцией Я.К. Грота прекратило работу над отдельными словарями писателей, и все силы были брошены на выборки для него.

Х. Словарь языка Пушкина в деятельности Академии наук

В контексте ранних работ Академии в области авторской лексикографии нельзя пройти мимо указания В.В. Виноградова на то, что “есть сведения, что в 70–80-х гг. XIX в. была даже предпринята попытка составления пушкинского словаря под руководством акад. И.И. Срезневского. Но из этой попытки, так же, как и из нескольких других попыток лексикографической обработки словарного материала произведений Пушкина в досоветское время, ничего не вышло” [10, с. XIII]. Многократно эти сведения были повторены в литературе вопроса, превратились в факт лексикографии, но в действительности никогда не были

ни подтверждены, ни опровергнуты. Поскольку же И.И. Срезневский умер в начале февраля 1880 года, то приведенная формулировка априори ошибочна. В материалах ОРЯС, просмотренных нами практически полностью, мы не находим каких-либо подтверждений того, чтобы И.И. Срезневский возглавлял или даже планировал подобную работу.

Приведенные документы со всей ясностью говорят об иной историографии пушкинского словаря: еще в 1848 году московские академики под руководством И.И. Давыдова представили Академии наук программу составления указателей слов к сочинениям А.С. Пушкина, получили одобрение Академии, и в 1849 году исполнили этот замысел. Несмотря на то, что мы не знаем ни послуживших для него конкретных источников, ни объема этого словаря, документально подтвержденный факт осуществления этой лексикографической работы позволяет нам совершенно иначе датировать начало работ Академии наук над словарем языка Пушкина.

Следующее обращение Академии наук к языку Пушкина отмечается после большого, в несколько десятилетий, перерыва. Этот перерыв связан с тем, что после озвученного в 1859 году академиком Я.К. Гротом тезиса, что Словарь вполне по силам одиночным исполнителям, а затем и с выходом в 1863–1866 годах первого издания Толкового словаря русского языка В.И. Даля Академия наук не предпринимала активных действий для создания нового Академического словаря.

Далее, со второй половины 1870-х годов, заметно смещается и вся деятельность ОРЯС, ведущие позиции в котором занимают отнюдь не специалисты по русскому языку: в 1877 году начинает свою активную деятельность компаративист А.Н. Веселовский, а в 1880 году на место И.И. Срезневского Отделение избирает И.В. Ягича, что серьезным образом повлияло на направление исследований. И только в 1886 году, с переездом И.В. Ягича в Вену, академик Грот получил возможность для создания нового Академического словаря по своему усмотрению.

Именно в 1886 году ОРЯС в одном из своих заседаний «рассматривало словарные выписки из “Капитанской дочки” Пушкина»⁵⁹; в следующем году отмечается “значительное собрание извлечений, выписанных г. Шейном из сочинений Пушкина”⁶⁰.

⁵⁹ Отчет о деятельности II отделения ИАН за 1886 г. / Сост. А.Ф. Бычков / Сб. ОРЯС. Т. XLI, № 4. СПб., 1887. С. 3.

⁶⁰ Отчет о деятельности II отделения ИАН за 1887 г. / Сост. Я.К. Грот / Сб. ОРЯС. Т. XLIII, № 3. СПб., 1888. С. 14.

⁵⁵ Извлечения из протоколов ОРЯС [1879 г.] // Сб. ОРЯС ИАН. Т. XXI. СПб., 1881. С. II–III.

⁵⁶ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 168. Л. 39об.

⁵⁷ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 178. Л. 47 об.; Извлечения из протоколов ОРЯС [1884 г.] // Сб. ОРЯС ИАН. Т. XXXVI. СПб., 1885. С. XV.

⁵⁸ Извлечения из протоколов ОРЯС [1886 г.] // Сб. ОРЯС ИАН. Т. XL. СПб., 1886 [1887]. С. 1.

При этом, сделаем оговорку, мы не знаем, когда именно эта выборка П.В. Шейном выполнялась: его лексикографические работы для ОРЯС начались ранее, однако выборки из Пушкина по-видимому следует датировать именно 1886–1887 годами, когда он активно работал для Я.К. Грота, разрабатывая “для словаря <сочинения> Пушкина, Жуковского, Языкова, Кольцова, С. Аксакова и других писателей, получая небольшое вознаграждение за доставленные словарные карточки”⁶¹.

XI. С.И. Пономарев и словарь языка Н.И. Гнедича и В.А. Жуковского

Интерес лексикографов-любителей к составлению словарей иноязычных писателей отмечается еще в середине XIX в.: речь о словарях к античным классикам, вероятно, учебного толка. Скажем, в 1847 году в Нижегородском Александровском дворянском институте “старший учитель Никольский составлял Словарь по Вергилию”⁶², а в 1852 году старший учитель Архангельской гимназии Н.П. Ягиш занимался составлением “Словаря к сочинениям Овидия”⁶³.

Но речь о словаре, составленном к языку перевода на русский литературный язык; это труд С.И. Пономарева “К изданию Илиады в переводе Гнедича”⁶⁴, заверченный 24 февраля 1885 года⁶⁵. Полагаем, что изначально он был задуман не в связи с лексикографией, а по случаю 400-летия *editio princeps* Гомера (1488) и должен был охватить вообще переводчиков Гомера в России.

В 1884 году Я.К. Грот озаботился тем, что ОРЯС необходимо отметить в наступающем году столетие Н.И. Гнедича⁶⁶, в чем С.И. Пономарев увидел перспективу опубликовать свою работу хотя бы частично. Так и появилась работа о языке Н.И. Гнедича как переводчика Гомера, в которой рассмотрены многие аспекты перевода — от подробных характеристик гекзаметра Гнедича до анализа некоторых аспектов языка перевода. В случае с изучением начального этапа развития авторской лексикографии важно отметить,

что работа С.И. Пономарева посвящена целиком только языку переводов.

Мы видим несколько индексов, составленных к “Илиаде”, — “Словарь объяснений” (240 словарных статей), который представляет собой более мифологический словарь к переводу “Илиады”, указатель повторяемых стихов в “Илиаде” (618), “Предметный указатель к Илиаде” (308). Здесь же помещен первый опубликованный указатель стихов к переводу “Одиссеи”, исполненному В.А. Жуковским (671 статья).

Заключение

Как мы показали, начальный период авторской лексикографии в России имеет во многом иную историю и хронологию, нежели было принято думать. Начало работ по составлению словарей языка писателей относится к предложению академика И.И. Давыдова о составлении “особых словарей” языка русских писателей (3 февраля 1842 года). В дальнейшем, несмотря на сопротивление отдельных членов ОРЯС, московские академики разработали “Правила о составлении словарей или индексов из классических русских писателей”, которые были одобрены Академией наук 7 февраля 1848 года. А в 1849 году был составлен и первый образчик такого словаря — языка Г.Р. Державина, а затем — языка Н.М. Карамзина (оба остались неопубликованными). К этому времени, как выясняется, относятся и академические мероприятия по устройству в ОРЯС специальной картотеки с выборками слов из сочинений русских писателей, которые должны были служить подспорьем для Академического словаря; эта картотека заложила основу будущей Большой словарной картотеки ИЛИ РАН.

Документально установлено, что 1849 годом датируется осуществление первого опыта словаря языка А.С. Пушкина в рамках лексикографических работ Академии наук (опубликован он также не был).

Установлено, что первоначальный план Я.К. Грота по составлению словаря языка Г.Р. Державина относится к 1844 году, однако в тот момент он не был осуществлен (к словарю языка Державина Я.К. Грот вернулся только в 1879 году). Но уже тогда, в середине 1840-х, видим позицию выдающегося русского лексикографа, отразившуюся через полвека на работах по Академическому словарю, — Я.К. Грот считал необходимым включить в него “все слова, употребленные когда-нибудь лучшими русскими писателями”.

⁶¹ Миллер В.Ф. Памяти П.В. Шейна // Этнографическое обозрение. М., 1900. Кн. XLVI. № 3. С. 107.

⁶² Известие об ученых и литературных трудах... в 1847 // ЖМНП. СПб., 1849. Ч. LXI, отд. III. С. 22.

⁶³ Известие об ученых и литературных трудах... в 1850 // ЖМНП. СПб., 1852. Ч. LXXIII. Отд. III. С. 22.

⁶⁴ Пономарев С.И. К изданию Илиады в переводе Гнедича / Сб. ОРЯС. Т. XXXVIII, № 7. СПб., 1886.

⁶⁵ Указ. соч. С. 144.

⁶⁶ Извлечения из протоколов ОРЯС [1884 г.] // Сб. ОРЯС ИАН. Т. XXXVI. СПб., 1885. С. 1.

В 1859 году Я.К. Грот высказал мысль, что составление Академического словаря не является насущным делом Академии и может быть осуществлено отдельными лицами с надлежащей лингвистической подготовкой. Это отражает общее настроение Отделения, которое и крайне негативно отразилось на разработке писательской лексикографии в целом, и серьезно отодвинуло осуществление опытов писательских словарей.

В 1862 году академик П.С. Билярский выступил с собственной программой составления словарей языка отдельных писателей, предложив начать с Ломоносова, однако столкнулся с серьезным сопротивлением Отделения, прежде всего, со стороны И.И. Срезневского; так что первоначально одобренный проект словаря языка Ломоносова не был осуществлен. В связи с позицией Академии, сдерживавшей работы в области изучения русского языка нового времени, первый опыт словаря языка русского писателя был составлен вне ее стен — это был указатель к языку Ломоносова, подготовленный А.С. Будиловичем и изданный в 1871 году. Мы считаем его первым опубликованным словарем языка писателя в истории русской лексикографии.

Совершенно недооцененным ранее видится теперь вклад академика М.И. Сухомлинова, который благодаря собранным документам предстает в качестве крупного русского лексикографа: в 1854 году Сухомлинов подготовил материалы к словарю языка В.А. Жуковского, в 1872 году доложил о составлении словаря языка Грибоедова. В 1879 году — представил членам Академии разработанную им программу составления писательских словарей в качестве основы изучения русского литературного языка; в рамках этой программы Н.А. Смирнов в 1886 году закончил словарь языка Ломоносова. Все эти работы также не были опубликованы.

Несмотря на то, что разработка словарей языка русских писателей и выборки из них для Академического словаря оказались в ОРЯС практически свернуты, в 1886 году вышла в свет работа С.И. Пономарева, которая заключала в себе первые в истории русской лексикографии опыты словарей, составленные только к языку литературного перевода — “Илиады” Н.И. Гнедича и “Одиссеи” В.А. Жуковского.

СОКРАЩЕНИЯ

ИАН — Императорская Академия наук

ОРЯС — Отделение русского языка и словесности

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Фонякова О.И.* Очерк развития писательской лексикографии в отечественном языкознании (1883–1990) // Русская авторская лексикография XIX–XX веков: Антология / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2003. С. 35–50.
2. *Шестакова Л.Л.* Русская авторская лексикография: Теория, история, современность. М.: Языки славянских культур, 2011. 463 с.
3. *Винокур Г.О.* Словарь языка Пушкина // Винокур Г.О. О языке художественной литературы / Сост. Т.Г. Винокур. М.: Высшая школа, 1991. С. 297–317.
4. [Галаванова Г.П.] Словарь русского языка под редакцией Я.К. Грота... // История русской лексикографии / Отв. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб.: Наука, 1998. С. 207–239.
5. *Шейна П.В.* Яков Карлович Грот (1812–1893) // Отечественные лексикографы XVIII–XX веков / Под ред. Г.А. Богатовой. М.: Наука, 2000. С. 157–172.
6. *Рапова Г.И.* Из истории языкознания в Московском университете: 40–60-е годы XIX в.: (К вопросу об истоках формальной школы Ф.Ф. Фортунатова) // Вестник МГУ. Сер. 9. М., 1979. № 6. С. 20–28.
7. *Булгаков Ф.И.* Немецкая партия в русской академии // Исторический вестник. СПб., 1881. Т. IV. С. 421–431.
8. *Бадалян Д.А.* “Немецкие партии” в русской науке XIX столетия // Тетради по консерватизму: Альманах. М., 2020. № 3. С. 175–192.
9. *Королькова А.В.* “Горе от ума”: Лексикографические исследования // Русская филология: Уч. зап. СГПУ. Смоленск, 1999. С. 24–38.
10. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Отв. ред. В.В. Виноградов. 2-е изд., доп. Т. 1. М.: Азбуковник, 2000. XXVI, 975 с.

REFERENCES

1. Fonyakova, O.I. *Ocherk razvitiya pisatelskoj leksikografii v otechestvennom yazykoznanii (1883–1990)* [Essay on the Development of Literary Lexicography in Russian Linguistics (1883–1990)]. *Russkaia avtorskaia leksikografiia XIX–XX vekov: antologii* [Russian Author's Lexicography: An Anthology]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003. (In Russ.)
2. Shestakova, L.L. *Russkaya avtorskaya leksikografiya: Teoriya, istoriya, sovremennost* (Russian Author's Lexicography: Theory, History, Modernity). Moscow, Yazyki slavianskoi kultury Publ., 2011. 463 p. (In Russ.)
3. Vinokur, G.O. *Slovar yazyka Pushkina* [Pushkin's Language Dictionary]. Vinokur, G.O. *O yazyke khudozhestvennoy literatury* [Language of

- Belles-Lettres]. Comp. by T.G. Vinokur. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1991, pp. 297–317. (In Russ.)
4. Galavanova, G.P. *Slovar russkogo yazyka pod redakciej Ya.K. Grot* [Yakov Grot's Dictionary of Russian Language]. *Istoriya russkoy leksikografii* [History of Russian Lexicography]. Ed. by F.P. Sorokoletov. St. Petersburg, Nauka Publ., 1998, pp. 207–239. (In Russ.)
 5. Sheina, P.V. Yakov Karlovich Grot (1812–1893). *Otechestvennyye leksikografy XVIII–XX veka* [Russian Lexicographers of the Eighteenth to Twentieth Centuries]. Ed. by G.A. Bogatova. Moscow, Nauka Publ., 2000, pp. 157–172. (In Russ.)
 6. Rapova, G.I. *Iz istorii yazykoznaniya v Moskovskom universitete: 40–60-e gody XIX v.: (K voprosu ob istokah formalnoj shkoly F.F. Fortunatova)* [From the History of Linguistics at the Moscow University: 40–60s of the 19th Century: (On the Origins of the Formal School of F.F. Fortunatov)]. *Vestnik MGU* [Bulletin of Moscow State University]. Ser. 9. Moscow, 1979, No. 6, pp. 20–28. (In Russ.)
 7. Bulgakov, F.I. *Nemeckaya partiya v russkoj akademii* [“German Party” in the Russian Academy]. *Istoricheskiy vestnik* [Historical Review]. St. Petersburg, 1881, Vol. IV, pp. 421–431. (In Russ.)
 8. Badalian, D.A. “*Nemeckie partii*” v russkoj nauke XIX stoletiya [“German Parties” in the Russian Science of the 19th Century]. *Tetrady po konservatizmu: Almanakh* [Almanac “Essays on Conservatism”]. Moscow, 2020, No. 3, pp. 175–192. (In Russ.)
 9. Korolkova, A.V. “*Gore ot uma*”: *Leksikograficheskie issledovaniya* [“Woe from Wit”: Lexicographic Studies]. *Russkaya filologiya* [Russian Philology, Proceedings of the Smolensk State Pedagogical University]. Smolensk, 1999, pp. 24–38. (In Russ.)
 10. *Slovar yazyka Pushkina: v 4 t. Otv. red. V.V. Vinogradov. 2-e izd., dop. T. 1* [Pushkin's Language Dictionary. In 4 Vols., Ed. by V.V. Vinogradov, 2 Ed., Suppl.]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2000. Vol. 1. XXVI, 975 p. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 22 января 2023 г.
 Статья поступила после рецензирования и доработки: 15 марта 2023 г.
 Статья принята к публикации: 15 апреля 2023 г.
 Дата публикации: 30 июня 2023 г.

Received by Editor on January 22, 2023
Revised on March 15, 2023
Accepted on April 15, 2023
Date of publication: June 30, 2023